

Невеста на ужин

Автор:

Екатерина Богданова

Невеста на ужин

Екатерина Сергеевна Богданова

Попаданка... Как много в этом слове! Книжки и фильмы клятвенно обещают головокружительные приключения, невероятные подвиги и красавца-принца на десерт. Заманчиво? Еще бы! Вот и я поначалу так думала... Кто же знал, что вместо приключений мне достанутся сплошные недоразумения (подвиги все уже до меня совершили), а принца подсунут с сомнительными гастрономическими пристрастиями, да к тому же особь не первой свежести и даже не второй! И вот как теперь героиней становиться? Я уж молчу о бонусах в виде неземной любви и царства в придачу. А ведь как-то все это разгрести придется. Раз уж попала, будь добра, соответствуй... ну или хотя бы выжить попробуй.

Екатерина Богданова

Невеста на ужин

И с чего бы начать? Пожалуй, начну с самого главного – я свихнулась! Сбрендил, сошла с ума, поехала крышей, слетела с катушек, съехала с рельсов, короче, сдурела. Здравствуй, шиза, проходи, располагайся! И как-то это неожиданно произошло, впрочем, такое ожидаемо и не случается.

Но, как бы то ни было, факт налицо – у меня проблемы с головой. И выражаются они в весьма занимательной форме – вампирами галлюцинирую. Отчего мой больной мозг выбрал именно вампиров? Я ведь даже книжки о них не люблю! Однако же вот – сижу на ночном кладбище, обнимая надгробие, как друга сердечного, и люблюсь действием – вампир классический, одна штука,

трапезничать юной девой изволит. Фу, какая гадость!

И ладно бы еще это действие соответствовало эстетическим нормам, воспетым в сериалах. Так нет же! Где артистизм? Где развевающиеся по ветру локоны убиваемой девы? Где слетающий с ее алых губ сладострастный предсмертный стон? А нет их! Стоит, бедолажка, как вкопанная, бледная, руки по швам, голову склонила набок, чтобы, значит, зубастикку кушать удобнее было. А он аккуратненько так ее волосы в пучок собрал и придерживает, наверное, чтобы в рот не лезли. И плащ вампирский висит припыленной тряпицей. Бездарность! Такой кадр запорол...

Какие-то неправильные у меня глюки, не соответствующие ГОСТу. Неправильные, но страшные, потому что уж больно реалистичные. Выбираться отсюда надо, пока и мной вот так же, совсем неромантически и неэстетично не отужинали.

А как безобидно все начиналось! Обычный пятничный вечер, приглашение от друга на попойку, прошу прощения – на вечеринку без галстуков. И кто бы мог знать, чем это мероприятие закончится? Кафешка нашей компании показалась наискучнейшим местом, там одна новобрачная пара все время заказывала романтическую гадость про дом у пруда, лебедей и пальмы с прибоем. И мы решили продолжить веселье в более подходящей обстановке. Неладное я почувствовала уже тогда. Не то чтобы у меня была хорошо развита интуиция, вечно неуды неожиданно прилетают, но как-то тревожно вдруг стало. Из кафе мы двинулись не куда-нибудь, а в ближайший парк. Но Славик – мой герой этого месяца, заверил, что будет весело. И я сделала вид, будто поверила ему. Но мы прошли через парк и не свернули к другому кафе, как я ожидала. Мы пошли дальше, к редкому лесочку у шоссе.

– Слава, я туда не хочу, там клещи, – прошептала, дернув своего кавалера за руку.

– Да брось, все самое интересное только начинается, – отмахнулся он.

– И что же интересного в лесу? – спросила я. – Я, знаешь ли, не любительница единения с природой.

– Ты что, Танюх, мы же на старое кладбище идем, – заявил Славик. – Там круто, надгробия, антураж, и музыку сделаем на уровне.

Антураж и музыка это, конечно, замечательно, но кладбище, даже если оно старое, это уже перебор. Вандализмом и неуважением к усопшим пахнет. Однако компания подобралась на удивление нескудная, и все были в радостном предвкушении. А я чем хуже? Неужто не смогу вписаться в вечеринку на старом кладбище? Да легко! Главное, чтобы не поймали. Место-то закрытое, какую-то историческую ценность имеющее... наверное.

* * *

Спустя полтора часа

Громкая музыка, свежий воздух; коктейли, пиво, вино на выбор, – что еще нужно для счастья? Только уединиться на минутку, чтобы никто не заметил, как я пишу эсэмэску маме, что со мной все хорошо, и волноваться не стоит. Написала. Получила смайлик в ответ и облегченно выдохнула. Спрятала телефон в задний карман джинсов, развернулась, чтобы вернуться к друзьям, и завизжала, как последняя школьница – прямо передо мной красовалось нечто. Белый силуэт на фоне старых надгробий и крестов смотрелся весьма внушительно. Но я не для того сюда пришла, чтобы попасться на такой тупой развод. Выдохнула, успокаивая расшалившиеся нервы, и подбоченилась.

– Очень смешно! Что-нибудь получше придумать не могли, умники? – усмехнулась я. – А-а-а, боюсь, пускаю слюни и трясусь!

Силуэт стал четче. Как это у них получается, интересно?

– Bravo! – изобразила я аплодисменты. – Круто, спецэффекты на уровне. И что теперь? Мне забиться в истерику и поднять крик на все кладбище? Что, дальше сценарий не продумали? – съехидничала, заметив, что изображающий призрака индивид замер и не двигается. Растерялся, значит, бедненький. Не такой реакции они от меня ждали.

Силуэт развернулся и медленно, плавной походкой, изображающей полет привидения, поплыл между могилами.

– И это все? Слабаки! – крикнула я шутникам вдогонку.

Дух остановился, развернулся и поманил меня рукой.

– Что, еще и продолжение будет? – восхитилась я. – Ну ладно, давайте, жгите.

Вообще, я не любительница подобных квестов, но, как говорится, в жизни нужно попробовать почти все. Так что идем за привиденькой и предвкушаем. Гремящая над кладбищем музыка и гомон голосов веселящейся тусовки создают достойный ужастика фон. Кружок самодеятельности, изображающий кладбищенского призрака, добросовестно исполняет свою роль, так почему бы не подыграть? Интересно же, что эти креативщики еще придумали.

Идем. Оно впереди, я следом. От костра отошли на приличное расстояние, но полная луна хорошо освещает дорогу. Под ногами шуршит песочек и гравий (ухоженное кладбище, дорожки чистые, молодцы), ветерок обдувает со всех сторон, приносит запах молодой хвои. Хорошо! Но скучно.

– И долго еще? Ребят, что-то я заскучала, – пожаловалась на провисание сюжета. – Вы бы поторопились, а то как-то не впечатляет.

Привидение наконец-то остановилось, развернулось и поманило к себе.

– Мне и отсюда хорошо видно. Давайте уже, отжигайте. Обещаю кричать громко и достоверно, – заверила я.

А эти... это нечто вдруг как кинется ко мне! Схватил за плечо, а я реально испугалась, но закричать не смогла – в ступор впала. Потому что это был ни фига не человек, одетый в белый балахон! Вернее, наоборот – это был настоящий, одетый в белый балахон человек. Но он был настоящий. В смысле настоящий призрак! Я не эксперт, конечно. Но когда тебя хватает полупрозрачное чудило, у которого рука холодная как лед, да еще и на кладбище, причем ночью, другие варианты как-то в голову не приходят.

– Мама, – пролепетала я.

– Я туда не вернусь. Ты пойдешь вместо меня, а я останусь здесь, на твоём месте, – заявило это чучело призрачное, до боли сжимая плечо.

– А может, не надо? – проблеяла, трясась как припадочная.

Коленки сами подогнулись, но упасть этот индивид мне не дал. Придержал... джентльмен.

– Зачем вам мое место? Оно не такое уж и хорошее. В универ ходить нужно, папа строгий, и вообще, вам со Славиком встречаться не понравится. Мне и самой он так себе, – затараторила я, от страха пару раз прикусив язык в процессе повествования о невзгодах своей нелегкой студенческой жизни.

– Ты уйдешь, я останусь, – категорично заявил призрак.

И тут меня накрыло – я стою на кладбище и общаюсь с привидением!

– Славик! Зараза! Точно в коктейль мне что-то подмешал! – воскликнула злобно.

– Иди! – изрек, похуже, глюк и толкнул меня.

Я упала, больно приложившись спиной о какую-то могильную плиту. В глазах потемнело, уши заложило, а в голове уже зрел план мести Славке. Он меня две недели окучивает, а я его динамлю и «завтраками» кормлю. Так этот имбецил решил меня по-другому уложить. Опоил чем-то, как есть опоил!

Полежала немного, чтобы отдышаться и привести мысли в порядок. Замерзла. Надгробные плиты, знаете ли, холодные. Надо вставать и идти разбираться... Хотя нет, лучше слинять отсюда по-тихому, подождать, пока выветрится наркота, а потом всему универу рассказать, что Слава Поздник такой дрянью промышляет.

На том и порешила. Встала, отряхнулась, прислушалась – тишина. Качественно я приложилась, до сих пор уши заложены. Осмотрелась, чтобы определить, куда идти, и вот тут меня накрыло повторно: а глюки-то не окончились!

Вот и сижу теперь, лицезрею вампирий перекус. И не отпускает же! В таком состоянии точно никуда идти нельзя. Не дай бог на Славку нарвусь. Либо я его приговорю и прикопаю тут же, присосежу к какому-нибудь скелетику древнему, либо он меня того, а я не хочу. Ну не нравится он мне! Вроде и симпатичный, и веселый, а все равно противно. И как оказалось, не зря. Это же надо было до такого додуматься, меня какой-то галлюциногенной гадостью опоить! Не на ту напал! Посижу здесь, в обнимку с надгробием, подожду, пока отпустит, тогда и пойду разборки устраивать.

А меж тем мой глюк клыкастый накушался, спровадил деву надкушенную (так бедненькая и пошла, пошатываясь, восвояси) и, расправив субтильные плечи, уплыл в ночную мглу. Как-то уж больно футуристично меня накрыло. Тут самое место разгулу галлюцинаций, а я сижу, надгробие обнимаю и чувствую себя полной идиоткой. Да еще и замерзла к тому же. Нет, больше ждать не буду. Какой бы отравой Славик меня не угостил, рано или поздно должно отпустить. Конечно, желательно, чтобы рано, но я и так согласна рискнуть. Родители поймут, а большего мне и не нужно.

С такими мыслями я выползла из-под покосившегося надгробия. Серееющее на горизонте небо свидетельствовало о скором рассвете. Странно. Вроде горизонта в ближайшем обозрении не наблюдалось, лес кругом. Это куда меня глюки вывели? Лечь поспать, что ли? Но спать хотелось не больше, чем понять, куда я угодила. Какой-то затяжной глюк получается. Или не глюк? Второй вариант меня совершенно не удовлетворяет, так что сделаем вид, что я все еще в царстве Морфея. Сплю я! Не верю в происходящее, кому сказала! Даже зажмурилась для верности. Не помогло, ощущение холода никуда не делось. Как и тошнотворный запах плесени, появившийся после того, как меня толкнули на надгробие. Слишком достоверно для галлюцинаций! Может, я заблудилась? Тоже сомнительно. Гадать можно бесконечно. Проще выйти из этого лабиринта и спросить у кого-нибудь, где я. И пусть меня примут за очередную обдолбанную, главное, чтобы ориентиры указали.

Вот такие невеселые мысли вели меня прочь от крестов и надгробий. Но кладбище все не заканчивалось. Я шла и шла, огибая могилы, цепляясь руками за покосившиеся надгробия, а впереди стояла только зловещая темнота. Такая же темень обступала меня со всех сторон. Замечательно! Я все же заблудилась! И искать меня никто не торопится. Славка уже наверняка забыл обо мне и нашел кого-то поговорчивее. А с остальными я только сегодня и познакомилась. Бежать, однозначно бежать, а там разберусь...

И я действительно побежала, на ходу удивляясь, как быстро рассвело. А впереди нарисовались какие-то сомнительные типы. С факелами! Ну я и припустила с удвоенным рвением, игнорируя всех, кто пытался меня окликнуть, не обращая внимания на тех, кто стоял у входа на кладбище. Глюки же, о чем с ними разговаривать? Но меня остановили, весьма жестко и бесцеремонно.

Высокий парень в сером мешковатом костюме преградил мне путь, наотмашь ударил в живот какой-то деревяшкой и, схватив за грудки, спросил:

- Кусали?

- А надо? - выдала я, окончательно обалдев от такого теплого приема.

- Отвечай, - встряхнул он меня.

- Да иди ты, - огрызнулась я.

- Блаженная? - бросил он, обращаясь к кому-то рядом.

- Фу таким быть! - сообщила я, извернувшись и припустила подальше от этого рассадника кладбищенских психов.

Это надо же было так попасть - из лап Славика да сразу в какую-то секту! О галлюцинациях тут речи уже не было, палкой под дых меня приложили очень даже реально.

Бежала долго, минут десять, но лес все не желал заканчиваться. Я уже было подумала присесть отдохнуть, как увидела просвет, в котором мельтешили фигуры прохожих. Значит, выбралась! Выбежала из леса, осмотрелась и офигела еще больше. Кругом какие-то бревенчатые хибары, пыль и сомнительные личности. И в центре всего этого безобразия небольшой пяточок, на котором собралась толпа одетых в какие-то лохмотья людей, и все они смотрели на меня, как на новогоднюю елку. Еще бы им иначе на меня реагировать! Они все в каком-то непонятном тряпье (и где только этот винтаж раскопали?), а я в джинсах, футболке и спортивной куртке. И то ли им мой внешний вид не понравился, то ли еще что, но вся эта шайка с дружным воплем «она!» ринулась ко мне. Убежать не успела, перехватили, подняли на руки, пронесли над

верещащим народом и поставили на какой-то деревянный помост.

Отдышалась, подождала пока пройдет головокружение, и осмотрелась.

- Привет, - пролепетала, помахав всем присутствующим ручкой.

А присутствовало здесь как минимум человек сто, а то и больше. И зачем меня сюда притащили? Уж точно не для того, чтобы в снегурочку играть.

И я опять оказалась права, ну ее, эту правоту!

- Мы нашли непорочную деву и отдаем ее тебе, о великий! - проверещал сухонький старикашка, взобравшись на помост, на который меня водрузили для всеобщего обозрения.

- Это я, что ли, дева? - шепнула, наклонившись к нему.

- А что, нет? - растерялся дедуля.

- Ну, я не то чтобы совсем уж порочная, а так вообще это не ко мне, - шепотом ответила я.

- Так непорочная или нет? - возмутился дедушка.

- А вам-то какое дело? - еще больше возмутилась я.

- А никакого, - вдруг развеселился старичок.

Так он и ускакал, ехидно посмеиваясь. А в следующее мгновение рядом со мной появилась высокая стройная женщина в черном платье и сером фартуке.

- Здравсте, - пролепетала я, втянув голову в плечи и каким-то глубинным, седьмым чувством поняв: я попала.

- Приветствую тебя, посланница иных миров, тебе выпала величайшая честь - ты станешь невестой великого, - пафосно провозгласила тетка, обращаясь, между

прочим, не ко мне, а все к тем же зрителям.

– А вы, вообще, из какой секты... э-э-э, прошу прощения, из какого сообщества? – спросила я шепотом, бросая косые взгляды на ликующую толпу адептов неведомого культа.

И тут до меня наконец дошел смысл ее слов.

– Невеста?! – взвизгнула я в лучших традициях поросят, которых решили пустить на шашлык. – Не хочу невесту... А кто жених-то? Пряма-таки великий?

Нет, ну правда, может, рано паниковать. Как-никак тут про какого-то властелина талдычат, а вдруг действительно выгодная партия. Я не то чтобы в ближайшее время замуж собираюсь, но вдруг...

– Преклоните колени пред избранницей нашего господина! – громогласно возгласила дама в переднике.

И вся толпа действительно рухнула на колени. И это все мне? Это все для меня? Да я в сказку попала! В лучших традициях золушек и прочих фартовых девиц. Хотя... Допустим, это действительно какие-то сектанты, и все они поклоняются своему гуру, который доит их по полной. Тогда получается, меня прочат в жены виртуозному аферисту? Нет, это уже неромантично. А если они совсем двинутые фанатики и поклоняются какому-нибудь рогатому дяде? Это тогда получается, они меня в жертву ему принести решили? Ну уж нет! Я не согласная!

– Притормозите! Я не невинная дева и вообще не из вашей ячейки! – крикнула, пятясь от подобострастно взирающего на меня стада зомбированных чудиков.

– Невеста великого! – заорала мадам, не обращая на мои слова никакого внимания.

Толпа подхватила ее крик и начала скандировать: «Невеста! Невеста! Невеста!». Все, мне крышка.

Рядом появились две девахи с таким разворотом плеч, что любой боксер в тяжелом весе позавидует, подхватили меня под белые рученьки и уволокли с

помоста. Пока они тащили несчастную, испуганную меня в неизвестном направлении, я успела осмотреться получше. Подметила несколько постов охраны по периметру площади, обветшалые деревенские домишки и разбредающихся, довольных, как чеширские коты, людей.

– Девочки, а мы вообще куда идем? – поинтересовалась, стараясь не скатиться в истерику.

Девы не ответили. Только еще быстрее пошли, буквально волоча меня за собой. Все кроссовки угробили, поганки!

– А может, мы по-хорошему договоримся? Выкуп там за меня попросите или еще чего? – предложила я, поджав ноги, чтобы носки кроссовок до дыр не протерлись.

А в ответ опять тишина.

– Точно зомбированные, – пробурчала, раздумывая над тем, куда меня угораздило вляпаться.

Может, истерику устроить? По законам жанра меня тут же должны начать успокаивать и всячески лелеять. А вдруг у них другие законы? Да и с жанром своих неприятностей я еще не определилась. Так что с истериками пока повременим, кто их знает, этих пришибленных, а ну как успокоят чем тяжелым по голове.

Но долго мои раздумья не продлились. Мы повернули за очередной ветхий домишко, и я впала в ступор. Опять. Так и повисла на руках своего почетного эскорта. Это точно сказка! Только что я была в каком-то трухлявом поселке староверов, а тут – оп! – и оказалась перед настоящим дворцом. Немного мрачноватым, я бы даже сказала готическим, но дворцом же, блин! Тут тебе и величественные колонны, и башенки островерхие, и прочий антураж. И это все мне? В смысле, это же замок великого господина, властелина и прочее? А я теперь его невеста, то есть в перспективе жена, значит, это все почти мое! Вспомнилась поговорка про сыр в мышеловке, но чем черт не шутит. А вдруг действительно мне несказанно повезло? И я бы даже порадовалась, но вот незадача – в окрестностях нашего города неучтенных замков не наблюдается, как и учтенных, впрочем. А это значит, что я не дома. Телепортация? Не смешно.

Я все еще галлюцинирую? Тоже нет, все слишком реалистично. Сопоставим данные: вечеринка, кладбище, полупрозрачный тип с заявлением, что он останется на моем месте, а я займу его, вампирюга, откушавший девушки, и провозглашение собственно меня невестой таинственного властелина. Вывод? Да не верю! Про попаданцев в сказочные миры в наше время знают все, но также все знают, что это плод больной фантазии писателей и сценаристов. А у меня фантазия здоровая, так что нет, я не попаданка. Но попала же! Еще не знаю куда, но точно попала.

Так, кусая губы и мысленно подвывая, я оказалась в замке. На входе нас с культуристками местного разлива встречала целая делегация одетых все в те же черные платья и серые фартуки женщин. И как же они были мне рады! Приняли с рук на руки, едва не расцеловали и затащили в замок. Или во дворец? Никогда не понимала, в чем заключается архитектурное различие между замком и дворцом.

Внутреннее убранство этого... пусть будет особняка не внушило мне трепета. Сумрачно, тускло, но, несомненно, готично. Кругом свечи и факелы, камень, камень и еще раз камень. Меня провели по большому холлу, вежливо предложили подняться по лестнице – каменной, разумеется. И, раскланиваясь, пригласили в большую комнату без окон. Окон, к слову, в этом замке я вообще не увидела. М-да, невесело. Нет окон – нет солнечного света, а если вспомнить сцену, свидетельницей которой я стала на кладбище, вывод напрашивается сам собой. Вампиры! А что мы знаем о вампирах? Да ничего! Да, я, разумеется, как и большинство девушек моего возраста, смотрела «Сумерки» и «Дневники вампира», но там сценаристы между собой как-то не удосужились договориться. В результате вампиры либо сгорают от солнечных лучей, либо превращаются на свету в яйца Фаберже. Убить их можно, либо загнав в сердце деревяшку, ну или, на худой конец, отпилив голову, либо, уподобившись безумному скульптору, раскрошить якобы окаменевшее тело. Единственное, в чем сходятся все, так это в том, что вампиры – живые мертвецы, питаются кровью и даже любят привлекательных девушек, причем не только кушать. И это такому зомбику кровожадному меня решили сосватать? Не хочу!

– Присаживайтесь, госпожа, – низко поклонившись, предложила мне одна мадам.

А присесть здесь было куда. Тут тебе и кушеточки с витыми ножками, и диванчики, обитые бордовой тканью, такой ворсистой, как старая бабушкина

скатерть. И даже широкая кровать с балдахином, тоже в красных тонах. Еще здесь наблюдалось множество всякой всячины, которую я раньше видела только по телевизору. Например, маленькие табуреточки, всевозможные пуфики и этажерки, туалетный столик с круглым зеркалом и парочка напольных зеркал в два метра высотой. И все это, безусловно, шикарно, но жутковато, если честно. Потому что цветовая гамма не отличалась разнообразием, сплошное обилие черного и красного. В общем, в лучших традициях вампиризма – жутко, гротескно и да, готичненько. Слишком много готичности для одного дня. В такой обстановке мои классические синие джинсы, обтягивающая белая футболка с популярным лейблом и короткая черная куртка смотрелись настоящей экзотикой.

– Избранная желает отдохнуть? – спросила одна из женщин.

– Или подать завтрак? – залебезила вторая.

– Ванна уже готова, – присоединилась к ним третья.

– Заманчивое предложение, – ответила я всем троим сразу. – Но мне бы сейчас информация не помешала. Знаете, как говорится, знание – сила. Посплетничаем, девочки?

Меня явно не поняли. Стоят, столпившись у двери, молчат и глазами хлопают.

– Как все запущено, – вздохнула я. – Про властелина вашего расскажите, говорю.

Дамочки синхронно побледнели, хотя и так загаром не щеголяли, попятнулись и дружно брякнулись на колени.

– Прости, избранная, нам запрещено говорить о господине, – пролепетала самая активная из команды серых мышек.

– Да встаньте вы! Хватит пол подолами протирать, – рявкнула я. – Нельзя им! А кому можно? И вообще, дайте хоть взглянуть на будущего муженька.

Мышки зароптали и так, не вставая с колен, уползли. Еще и дверь за собой тихонечко так прикрыли. И в этой тишине я отчетливо расслышала щелчок

дверного замка. Прэлестно! Меня еще и заперли.

– А как же завтрак? – крикнула я им вдогонку. – У-у-у, жмоты! Только обещаете!

И что мне остается делать в сложившейся ситуации? Правильно, бежать отсюда нужно. Но сначала приму ванну и, если тетки не обманули, поем. На голодный желудок особо не побегаешь, да и припылилась я, по кладбищу и лесам бегаючи.

Ванную нашла быстро, тут и искать-то особо негде было: три двери, одна из которых вела в коридор. Остальные две – огромный встроенный шкаф, до отказа забитый шмотками, и ванная. Насчет ванной дамочка не обманула – действительно вода набрана и благоухает чем-то сладким. В шкафу нашла халат, бордовый такой, и тапочки черные, поборола желание зарыться в шмотки. Успею еще насмотреться, если сбежать не получится. Раздеваясь, нащупала в кармане телефон, проверила сеть. Понятно, что бесполезно, но надежда штука такая, живучая. Сети конечно же не было, телефон выключила, чтобы совсем не сел. Розеток я тут не видела, а кто знает, когда может пригодиться, скажем, фонарик...

Мылась быстро, стараясь не дышать носом, сладкий запах, исходящий от воды, жутко раздражал. Сахара они в ванну, что ли, насыпали? Надевать грязную одежду было неприятно, но пусть и грязное, а свое. Все лучше черных платьев, замеченных в шкафу, в которых точно далеко не убежишь. Заплела мокрые волосы в свободную косу и вышла из ванной. А меня тут уже ждал сюрприз. За время моего отсутствия армия мышек в передниках притащила длинный, персон на десять стол, и заставила его таким количеством еды, что и за неделю не съесть.

– Спасибо, конечно, но я не настолько голодная, – пробурчала я, окидывая взглядом «плотный завтрак». А меню было занимательным. Ровно половину стола занимали всевозможные мясные блюда, тут было и запеченное, и тушеное, и жареное, и вареное, и даже вяленое мясо. Вторая половина стола ломилась от сладостей. Конфеты, пирожные, нуга, карамель, засахаренные фрукты. А в середине мясо в меду и в карамели. Не завтрак, а кошмар вегана-диабетика!

– Э-э-э, а супчика там или пюрешечки с салатиком у вас нет? – смущенно улыбаясь, поинтересовалась я.

Не то чтобы мне все это не нравилось, рот мгновенно слюной наполнился, но как-то странно.

– Все яства для избранной одобрены господином, – отчиталась боевая мышка. – Приятного аппетита.

И меня опять заперли, наедине вот с этим всем. Обвела взглядом стол и призадумалась. Мясо и сладости... Гемоглобин и глюкоза. Так они меня для своего вампирюги откармливают! Он, видимо, любит кровушку послаще. Сладкоежка. Только я же вроде невеста, а невест не едят, у них другое предназначение. Бежать, однозначно бежать!

Но сначала поем.

Ела тоже быстро, почти не чувствуя вкуса мяса. На сладости вообще даже не взглянула. обойдется кровопийца, назло ему ни одной конфетки не съем. И только насытившись поняла, что с побегом придется подождать. Окон-то здесь нет, а единственная дверь заперта. И как тут прикажете от женишка сбегать? И вообще, где мой рыцарь на белом коне, который спасет прекрасную деву от злодея? Ну ладно, пусть не на коне, и даже не рыцарь, но спасти меня нужно однозначно.

Промаявшись часа два, я решила начать действовать. Долго и мучительно откручивала ножку от стула, не вышло. Пришлось вооружиться вазой. Встала рядом с дверью, прижавшись взмокшей от волнения спиной к стене, и завопила что есть мочи:

– Спасите! Помогите! Кто-нибудь!

Топот в коридоре послышался почти сразу. Заскрежетал ключ в замке, и дверь резко распахнулась. А я, с диким воплем обезумевшего индейца, с вазой наперевес, выскочила в проем, замахнулась и... выронила вазу. Ну не смогла я огреть по голове ни в чем не повинную незнакомую тетку. Но ваза удачно приземлилась на ногу женщине. Та вскрикнула, повалилась на пол и запуталась в подоле платья, подвывая от боли и причитая о сломанных пальцах.

– Простите, – искренне извинилась я и, перешагнув через травмированную, припустила по темному коридору. Отбежав уже на приличное расстояние,

поняла, что свернула не в ту сторону – лестница, по которой я поднималась на второй этаж, была в другом конце коридора. И оттуда уже слышался какой-то шум. Видимо, мало тетке по ноге прилетело, вон как быстро тревогу подняла. И мне не оставалось ничего другого, кроме как искать укрытие. Может, получится спрятаться и отсидеться? А потом, когда все утихнет, прокрадусь к выходу, и пусть другую дуру на роль избранной ищут.

Но, как назло, все двери, попадающиеся по пути, были заперты. А за спиной уже маячили отблески огней факелов. С факелами меня еще никогда не искали, вот повезло так повезло! Я в панике носилась по темному коридору от двери к двери, все мысли из головы как ветром выдуло. Что делать-то? Не готовят современных девушек к подобным испытаниям. Но вот очередная дверь подалась и распахнулась. Повезло! Или нет? Недолго думая влетела в темную комнату и захлопнула за собой дверь. Пошарила в поисках засова или хотя бы крючка – не нашла. Ну не руками же ее держать? Хотя почему бы и нет? Уперлась ногой в дверной косяк и изо всех сил потянула на себя ручку. А голоса и топот все приближались. Только бы сильно не дергали!

– Она точно в эту сторону побежала? – спросил мужской голос совсем рядом с дверью, за которой притаилась я.

– Точно... вроде бы, – как-то неуверенно ответила дамочка с ушибленной ногой.

– Что значит – вроде бы? – возмутился мужчина. – Вот дура-баба!

С той стороны дернули за дверную ручку, не сильно, слава богу, а я едва не вскрикнула, удерживая ее со своей стороны что было мочи.

– Тоже заперто, – прицокнул мужской голос. – Гаришка, выпускай собак. Если к вечеру не найдем, господин всех на замену спишет.

Сурово у них тут, чуть что, сразу увольняют. Или речь шла не об увольнении? Лучше не знать!

Шаги и голоса стихли, но я еще минут пять провисела на дверной ручке, не решаясь ее отпустить. Руки окончательно занемели, пришлось отцепиться от двери. И что дальше делать? Да чтоб я знала!

В коридор решила пока не высовываться. Вообще я собак люблю, но что-то мне подсказывает, что конкретно с этими псинками, которых по мою душу выпустили, мы не договоримся. Значит, буду обустроиваться здесь. Глядишь, забудут про меня, новую счастливницу на роль невесты найдут, тогда и смоюсь под свадебный шумок. Знать бы еще, где я сейчас нахожусь... Вот и пригодился телефон! Включила, прижала к груди, чтобы заглушить пиликанье просыпающегося аппарата, отметила, что батарея заряжена наполовину, если экономить, можно и на сутки растянуть. Включила фонарик, осветила свое укрытие... и едва тут же не села на пол. Как же хорошо, что я сразу не ломанулась вглубь комнаты искать, где можно спрятаться! Почему? Да потому, что точно шею свернула бы! Это была никакая не комната. Прямо передо мной, буквально в паре шагов, начиналась лестница вниз, длинная такая, бесконечная. Во всяком случае, яркости телефонного фонарика осветить ее до конца не хватило.

Ну почему?! Почему незапертой оказалась только эта дверь? И как прикажете отсиживаться вот здесь? А если кто-то по этой лестнице поднимется? И куда мне тогда прятаться? И ни туалета тебе, ни кровати или хотя бы стула. Я неприхотливая и на полу посидеть могу, но не на каменном же. Тем более что снизу сквозит. Стоп! Сквозит? Прислушалась к своим ощущениям – действительно сквозняк. А если там есть выход на улицу? Ну или хотя бы окно. Я не гордая и через окно выйти могу. Решено, спускаюсь вниз!

Минуты через две решимости у меня поубавилось. Лестница оказалась слишком крутая и к тому же ступенек через сорок стала скользкой. Приходилось придерживать за стену, тоже холодную и влажную. Какие-то неправильные у них тут лестницы и законы физики им не писаны. Если такой сквозняк, должно быть сухо. А поди ж ты, влажность как на море. Хотя природа мне показалась такой же, как и в родных краях, а там до моря ехать и ехать.

Поежилась, осознав, что уже как само собой разумеющееся воспринимаю тот факт, что я не на родине, а неведомо где. Или когда? Может, меня в прошлое телепортнуло? А что, тоже вариант. Далекое такое, средневековое прошлое. И с общением вот проблем не возникло, языкового барьера нет, – и все равно мы с местными жителями друг друга не понимаем. Нет, если бы это было родное славянское прошлое, то и речь у людей была бы характерной для того времени. Значит, все-таки без мистики не обошлось. Поздравьте меня – я попаданка! Теперь осталось выяснить, насколько сильно я попала.

Размышляя таким образом и пару раз останавливаясь, чтобы передохнуть, я добралась до конца лестницы... и уперлась в дверь. Запертую, между прочим. Но запертую на простой старинный засов. И вот дилемма – а стоит ли ее открывать? Нет, ну правда, если дверь заперли, значит, это кому-нибудь нужно. В смысле, кто знает, что – или кого они там заперли. Открывать страшно! А с другой стороны, именно из-под этой двери дует так, что там однозначно должно быть как минимум окно, причем распахнутое настежь.

Прижалась ухом к деревянной створке – тишина. Затаила дыхание и постучала. Послышался какой-то шорох. Или показалось? А, была не была!..

Отодвинула скрипучий засов и приоткрыла дверь, посветив в проем. Коридор узкий такой, с низким потолком. И двери рядами с двух сторон. Вот я Сусанин! И куда же себя завела? Открыла дверь шире и чуть не свалилась от ударившего в нос запаха. Это было что-то среднее между собачьим питомником, в который я периодически ходила помогать как волонтер от универа, и магазином «Мясо». Аромат получился еще тот, тут тебе и псиной несет, и кровью, и чем еще похуже. А не тут ли они тех самых собак держат, которых грозились на меня спустить? Может, ну его, этот побег? Вернусь, извинюсь. Спишу все на предсвадебный мандраж, глядишь, и не накажут. А если накажут? Вот он, переломный момент, когда все герои ужастиков делают неправильный выбор и идут прямо в лапы маньяка или монстра. Знать бы еще, какой выбор правильный.

Допустим, здесь меня ждет неминуемая гибель, а там, наверху? Нет, ну правда, живут же как-то девицы с сомнительными моральными принципами с вампирами, и даже счастливы. А у меня с принципами все в порядке, как говорится, стерпится – слюбится. То бишь жить захочешь, и за клыкастика как миленькая замуж пойдешь. В крайнем случае разведусь потом. А если у них разводов нет? Да, засада. И это я еще не рассматривала таких вариантов, как участь быть схваченной женишком на ужин или того хуже – превращенной в одну из их кровозависимой братии.

Нет уж, я предпочитаю старый добрый ужастик сомнительному хоррору с элементами готики. Прикрыла за собой дверь и медленно пошла по коридору. Пару раз порывалась попробовать открыть одну из дверей, но струсила и прошла дальше. И вот оно – окно! В самом конце коридора, маленькое такое, зарешеченное. Это уже издевательство какое-то! Да еще и вид из этого оконца открывается замечательный просто – на стену. То есть оконце выходит в какой-

то амбар или сарай. Причем с закрытой дверью и тоже без окон. Это даже скорее не окно, а вентиляционное отверстие. Еще бы, тут же такая вонь стоит!

Развернулась, осветила коридор и опять призадумалась. Возвращаться или попробовать заглянуть в имеющиеся здесь в энном количестве двери?

Выбрать я не успела. Где-то в середине коридора вдруг открылась одна из дверей, и из нее показалось нечто. Лысый, сгорбленный, весь какой-то серый чудик с длинными руками, да еще и голый к тому же, резко повернулся ко мне и уставился абсолютно белыми, без радужки и зрачков глазами. А глазищи там были на пол-лица, или, скорее, морды. Носа у него как такового не было, только вытянутые ноздри и зубы. Большие такие, острые, штук сорок. И это только те, которые обнажились в оскале. Я так и замерла, продолжая светить на жутика. Но ему это нисколько не мешало, судя по белесым глазищам, он был слеп как крот. Я даже дыхание задержала, в надежде, что пронесет. Не пронесло. Это чучело подвальное еще больше сгорбилось, повело носом, или как там это можно описать, когда безносый монстрилло принимает, и клацнуло зубами. Все, меня сейчас сожрут! Что делать? Куда бежать?

Вдруг из-за ближайшей двери послышалась какая-то возня, будто кто-то скребся с той стороны. И только сейчас я заметила, что на последней паре дверей в этом коридоре страха есть засовы. На других дверях их не было. А что мне терять?

Бросилась к двери одновременно с лысым зубастиком, но он был далеко от меня, а мне два шага. На ходу отодвинула засов, открыла, ввалилась в комнату, отпихнув кого-то с пути, и захлопнула за собой дверь. И – о счастье! – здесь был и внутренний засов! Задвинула его буквально за секунду до того, как с той стороны попытались открыть дверь.

– А выкуси, голлум-переросток! – прокричала, подпрыгивая от радости. Такого адреналина мой организм еще не знал.

И тут что-то ткнулось мне в пятую точку.

– Ой, – пискнула, инстинктивно присев.

Сзади фыркнули и еще раз ткнулись, только теперь в поясницу.

– Мама, – проблеяла я, так и замерев в полуприседе.

А за дверью бесновался монстр, которому свеженинка не обломилась. Не то чтобы бесновался – порывивал, хрюкал и в дверь скребся, но на волне эмоций мне показалось, что он сейчас эту дверь выломает... и спасет меня от того, что сзади в спину тычется. Вот что значит между двух огней! И впереди не малина, и сзади... А что, собственно, сзади? Никто пока не набросился, филейную часть не покусал. Так, может, и не стоит паниковать раньше времени? Вот сейчас повернусь, посмотрю, тогда и паниковать буду.

Сказано – сделано. Выдохнула и резко развернулась, не забывая светить разнесчастным фонариком. А батарея-то на телефоне неминуемо садится... И я села – от облегчения. Прямо где стояла, там и сползла по двери.

– Ты ж моя прелесть, спаситель мой, – прошептала, протянув руку к огромному серому псу.

Собака руку понюхала, фыркнула и отступила на пару шагов. Склонила голову набок и уставилась на меня большими добрыми глазами.

– А тебя за что? – спросила я у зверя.

Пес громко вздохнул и уселся напротив меня.

А я направила на него фонарик, чтобы получше рассмотреть, и как-то нехорошо мне стало. Уж больно этот пес на волка смахивал.

– А ты, часом, не из этих? – спросила, кивнув на дверь.

Зверь недовольно фыркнул и прикрыл нос лапой.

– Надо же, какие мы обидчивые, – проворчала я.

В принципе, тут все логично, если можно вообще о какой-то логике в сложившихся обстоятельствах рассуждать. Если есть вампиры, а они, судя по всему, есть, то почему бы не быть оборотням? Вон как этот лохматый на меня разумно смотрит. Будто всем своим видом старается выразить, какая я дура.

– На себя посмотри, – буркнула, выключая телефон. – Можно подумать, ты от большого ума сюда попал.

В воцарившейся темноте послышался очередной вздох.

– То-то же, вот и нечего на меня так смотреть, – заявила я, устраиваясь поудобнее. – Нам с тобой неизвестно сколько камеру делить, так что давай жить дружно.

В темноте фыркнули.

– Не умничай, может, тебя первого сожру-у-ут, – прошептала я, невольно переходя на подвывание на последних звуках.

В щеку ткнулся холодный нос, а потом еще и язык по ней прошелся, слизывая слезы.

– Не жалея меня, так только хуже, – всхлипнула я.

Ну вот, разревелась, как последняя истеричка. А кто на моем месте не разревелся бы? Имею право! Я и так столько времени держалась, а тут этот ужас лысый, с зубами.

Всхлипнула еще раз. На колени опустилась лохматая голова и начала посапывать.

– Точно оборотень, – провыла я, зарываясь пальцами в шерсть и утыкаясь носом в макушку сокамерника.

– Ну вот куда меня понесло? – вопрошала я, продолжая плакаться в макушку оборотня. – Там и светло – относительно, и кормят хорошо... как на убой. И даже на колени передо мной все падают. А знаешь, какую они мне там ванну приготовили? У-у-у, сладкую! И вообще, мне уже двадцать лет, давно замуж пора. Так нет же, поперлась куда-то, сижу теперь здесь, с тобой, а там кривая-а-а мягкая, наверное. Я вообще не проверяла, но на вид точно мягкая...

Очередной громкий вздох поведал мне о том, что мой собеседник устал изображать жилетку.

– И что ты пыхтишь? Лучше скажи, как нам отсюда выбираться, – проворчала я прямо в уже порядком увлажненную макушку. – И вообще, ты когда в последний раз мылся? От тебя псиной несет.

Сокамерник рыкнул и отошел.

– Не вредничай, – буркнула, утирая слезы.

Все, хватит ныть, надо что-то придумывать. А что тут придумаешь? За дверью все стихло, но выйти я туда ни за что не соглашусь. А вдруг страшилка зубастая притаилась и только и ждет, когда я сама высунусь? Может, здесь есть другой выход? Надо проверить.

Включила многострадальный телефон, повздыхала над тем, что зарядки осталось тридцать процентов, и пошла осматривать камеру. А осматривать тут особо и нечего. Каморка три на три, солома в углу и плошка с водой. Вот и вся обстановка. И конечно же никаких дверей, кроме той, через которую я сюда вошла. Про окна и говорить нечего.

– Какое-то у тебя жилище необустроенное, – посетовала, посветив на зверюгу.

Серый рыкнул и отвернулся.

– Ну что, сбегать будем или как? – попыталась наладить контакт с оскорбленным населением каземата.

Ответом мне были тишина и нервно дернувшийся хвост. А меж тем с момента моего побега прошло уже приличное время, и мне захотелось уединиться. Не то чтобы вот прямо сейчас, но, если в дверь начнут ломиться чудища, может, и казус приключиться.

– Пошли сбегать, а? – взмолилась я, мелкими шажками продвигаясь к двери.

А этот предатель засеменял в обратную сторону.

– Вот трус! Неужели ты бросишь девушку в беде? – возмутилась я.

Ответом мне было невразумительное ворчание. Надо же, вроде в зверином обличье, а ворчит, как заправский зануда!

– Ну и ладно! Я сама нас спасу!

Подошла к двери и уже протянула руку к засову, как вдруг с той стороны кто-то постучал.

– Кто там? – пискнула я, пятась к своему вредному соседу.

– Избранная, мы вас обыскались! – радостно заголосили с той стороны. – Счастье-то какое! Нашлась, спасительница! Нашлась, родненькая!

– Видел, как меня там любят? – кивнула я на дверь, обращаясь к сокамернику. – Ну что, пойдешь со мной? Я за тебя словечко замолвлю.

Зверь фыркнул, прикрывая морду лапой, и величественно прошествовал к соломенной лежанке в углу.

– Ну и сиди здесь, – обиделась я. – А я пойду. И меня там, между прочим, накормят.

Пес поднял голову, повел носом, но не соблазнился. Только тяжело вздохнул и отвернулся, положив лохматую морду на лапы.

– Как знаешь, – сдалась я и направилась к двери, за которой все продолжали причитать и радоваться.

Уже положила руку на засов, как по запястью больно ударила тяжелая лапа. А потом этот хам еще и зарычал.

– Фу! – непроизвольно крикнула я, прижавшись спиной к двери и на ощупь открывая засов.

Так и вылетела в распахнувшуюся дверь, спиной вперед. Меня тут же потянули в сторону, а дверь захлопнули прямо перед оскаленной пастью разошедшегося зверюги.

В коридоре столпилось человек десять. Были тут как женщины в черных платьях и фартуках, так и мужчины, тоже в черной робе. Половина присутствующих держали факелы, а остальные вооружились деревянными палками наподобие двузубых вил.

- Э-это вы на сенокос собрались или меня так рады видеть? - вжавшись в стену, проблеяла я.

- Испугалась, бедненькая, - запричитала мадама в черном. - Сейчас мы вас и помоем, и покормим, вон худенькая какая да бледная, совсем бескровная, наверное.

- И спать уложим, - подхватила вторая, сграбастав меня под руку.

Так меня и повели по подвальному коридору. Впереди трое мужчин - почетный эскорт, по бокам тетки, а все остальные в хвосте это уже свита, наверное. Когда до выхода к лестнице оставалось всего ничего, одна из дверей приоткрылась и оттуда высунулась безноса серая морда с крокодильими зубищами.

- А ну, на место! - прикрикнул один из мужчин, тыча в морду рогатиной.

Морда рыкнула, но послушно ретировалась. А я потом всю дорогу до своих покоев так и икала. А тетки все гладили меня по плечам и приговаривали, какая я умница да красавица. И как господину их со мной повезло.

- А мне? - между иками поинтересовалась я. - Мне-то повезло?

- Да как же! Это же такая честь! Всего раз в три тысячи шестьсот полнолуний великий выбирает невесту, а вас нам небеса послали спустя сто двадцать, - с такой гордостью, будто это она сама лично кастинг для претенденток устраивает, изрекла мадам справа.

- Ты чего это разболталась? - прикрикнул на нее мужчина, идущий впереди.

– И то правда, не мне, простой слуге господина нашего великого, вам о таком рассказывать, – потупилась дамочка.

Но злобный взгляд в спину одернувшего ее мужлана я заметила. Нужно будет потом эту тетку подловить, когда одна будет, и расспросить как следует. А то что-то меня эти тысяча двести полнолуний смущают, не говоря уже о трех тысячах с хвостом. В году двенадцать полнолуний, методом несложных вычислений получаем, что сто двадцать полнолуний это примерно сто лет. Это сколько же моему ненаглядному годиков-то уже? Не поздновато ли на невест заглядываться? А с другой стороны, может, оно и к лучшему. Глядишь, скопытится дедушка от такого счастья, как я, и у меня появится шанс смыться из этого дурдома.

Перед дверью в выделенную мне комнату большая часть сопровождающих разбрелась. Остались только две мадамы, которые меня под руки держали, и двое мужчин, ненавязчиво вставших по сторонам двери. Быстро, значит, на ошибках учатся. Еще раз так просто сбежать не получится. Хотя и в этот раз не особо-то получилось. Но хоть с серым познакомилась. Жизнь она такая, может, и это знакомство когда пригодится. Если доживу.

– Проходите, спасительница наша, мы уже и стол накрыли, – сладким голоском пропела мадам слева.

Правая в этот момент уже забежала вперед и отодвинула для меня стул. Я же взглянула на стол и скривилась, как от зубной боли.

– Вы издевае-т-тесь? – проикала, падая на стул. – Дайте хоть яблоко какое-нибудь или кашки. Мой желудок в шоке от вашего меню! И вообще, я еще не проголодалась, если что.

А меню было все то же – сладости и мясо, мясо и сладости. И ужасающая смесь этих ингредиентов в центре стола. Из напитков мне предлагались на выбор сладкий морс или вино, тоже сладкое. Вот прямо у меня на глазах в графин с красным вином тонкой струйкой полстакана сахарного сиропа влили. Первая половина на морс пошла.

– Пристрелите меня, – простонала я.

Встала, даже не притронувшись к еде, и отправилась в уборную. Хоть туда эти надсмотрщицы приторные за мной не потащились, и то хорошо.

Сделав все, что нужно, я ополоснула руки и лицо. Мысленно перекрестилась, понадеявшись, что это поможет спастись от сальмонеллеза, дизентерии и прочих радостей средневековья, и от души напилась воды из-под крана. Икоту сразу как рукой сняло, и на том спасибо.

Вышла, пинком распахнув дверь, и, уперев руки в боки, изрекла приказным тоном:

– Устала я, отдыхать хочу!

– Конечно-конечно, – засуетились дамочки. – Поспите, избранная. А поесть мы вам потом свеженького принесем. Отдыхайте, набирайтесь сил, ночью ведь такое событие! Такая радость! Дождались-таки, дожили!

– А ну, стоять! – забыв выйти из образа, гаркнула я. – Это что за событие у вас ночью намечается?

– Так свадьба же, – расплылись в улыбках дамочки и быстренько смылись, прикрыв за собой дверь. Щелкнул замок. Занавес.

* * *

Промаявшись от безделья и безысходности (в прямом смысле, выход был один, но и тот заперт) с полчаса, я все же опробовала шикарную кровать на мягкость. А удобно! Не очень мягко, перин, как для принцессы на горошине, не настелили, но комфортно. Так и тянет приложиться головой к подушке и вздремнуть, хотя бы чуть-чуть, всего пару минут. Вот только буквально закрою глаза, соберусь с силами и сразу встану...

– Избранная! Простите, избранная, но до заката не больше часа осталось, а нам еще приготовить вас нужно. Да и ужин стынет. Просыпайтесь! – настойчиво тараторил кто-то над ухом.

– Сейчас, мам, еще минутку, – пробурчала я в подушку.

- Ой, ребенок же еще совсем, - запричитал кто-то рядом. - Горе-то какое.

- Молчи, дуреха! Радуйся, что хоть такая, - шикнули ей в ответ.

А с меня сон как рукой сняло. Я и так не ждала от этой затеи со свадьбой ничего хорошего, а теперь так и вовсе сквозь кровать просочиться захотелось и переждать неприятности в спасительной темени подкроватья. Но неприятности ждать были не согласны, им не терпелось встретиться со мной как можно скорее.

- А платье-то какое красивое, жаль, выбросить придется, - продолжали судачить кумушки, пришедшие по мою душу.

- Да, на платье господин не поскупился. И зал центральный подготовили, говорят, по всем правилам, - прошебетала вторая.

- Посмотреть бы хоть одним глазком, - вздохнула первая.

- Тьфу на тебя! Я туда ни ногой, - прошептала ее подружка.

- Да и я тоже. Лорды собрались почти все, пировать будут. Уже и пойманных ополченцев из другого домена туда согнали.

- Так, дамочки, а ну, колитесь, что там за лорды и чего мне от этого балагана ждать? - свирепо рявкнула я, резво вскочив с кровати.

- Ой! - синхронно вскрикнули мышки в серых фартуках.

И, не сговариваясь, брякнулись на колени.

- Не поможет, - заверила их я. - Рассказывайте, кто там кем пировать будет и каким блюдом пойду я?

- Да не слушайте вы нас, болтушек! Это мы так, чушь всякую мелем. Заскучали, засиделись, вот и радуемся празднику, - залепетали тетки в один голос.

– Не расскажете, значит? – сложила я руки на груди. – Так вот вам мое условие: с места не сдвинусь, пока с великим и ужасным вашим не познакомлюсь. И только попробуйте заикнуться, что видеться с женихом перед свадьбой – плохая примета.

– Да как же? Вот и платье... – Мне указали на разложенное на кушетке эдакое вечернее платье, а-ля мечта выпускницы. Корсет с искусной вышивкой и какими-то блестяшками, подозреваю, что не обычными стекляшками, и пышные юбки в большом количестве. И все это возмутительно яркого красного цвета. А рядышком примостились аккуратная черная шляпка с алым цветком, черные же перчатки и туфельки на небольшом каблучке.

– Ничего так, разок надеть можно, – глотая набежавшую слюну, невозмутимо произнесла я. – Но все равно не надену, пока с женишком не пообщаюсь.

Одна мадама зыркнула на меня, как на врага народа, насупилась, но к выходу поплелась. Вышла, пошутукалась с охранником, вернулась и, натянуто улыбаясь, проговорила:

– Господин примет вас перед церемонией. А пока давайте готовиться, а то не успеем.

Врет! Вижу, что врет. И что прикажете делать? Устроить истерику со швырянием одежды и битьем посуды? Или в драку кинуться? Не поможет. Будем действовать хитрее... или рискованнее. Такой глупости, как очередная попытка побега, они от меня точно не ждут. Так, может, эффект неожиданности даст мне фору? А там уже по обстоятельствам разберусь.

– Давайте свое платье, – проворчала, неохотно расшнуровывая кроссовки.

– А как же поесть? И ванна готова же, – заохали дамочки.

– Есть не буду, – насупилась я. – И мыться тоже, пусть ваш великий властелин траванется.

Последнее прошептала почти беззвучно.

Интересно, а у вампиристых властелинов бывает расстройство желудка? Насчет желудка сомневаюсь, а расстройство я ему постараюсь организовать по полной программе. Придется дедуле еще сто лет со свадьбой подождать.

Платье оказалось мне почти впору. Только с декольте небольшая промашка вышла, переоценили они мои формы. Но зато будет куда телефон спрятать! Все остальное подошло идеально, но, когда мышки отвлеклись на минутку, я сбросила туфли, затолкала их под кровать и надела свои кроссовки. Под длинными пышными юбками не видно, а бегать однозначно удобнее будет.

– Ну все, я готова. Ведите на аудиенцию, – известила дамочек, изображая нервное нетерпение.

Нервничала, к слову, я вполне естественно. И причиной тому была явно не предстоящая встреча века. Мне было страшно, но от задуманного отказываться уже поздно.

Передо мной распахнули дверь, и я степенно выплыла в коридор, сделала пару шагов, пошатнулась и ухватилась за плечо одного из охранников. Ух, только бы не переиграть! Не боевая я модель современной студентки. Но чем богаты...

– Что-то мне нехорошо, – простонала, приложив руку ко лбу. – Пить! Дайте воды!

Охранники стояли на месте как вкопанные. А вот одна из мадам прониклась, заохала и убежала в комнату.

– Нет, вода тут не поможет. Нужно было поесть. Лучше вина принесите, сладкого, – передумала я.

И вторая дамочка ускакала в комнату. Ну, была не была, один раз живем!

Практически повисла на мужчине, будто невзначай ухватившись второй рукой за палку-вилы, которые здесь, видимо, были местным аналогом алебарды. Ишь как крепко держит, не пошевелить. Но наши так легко не сдаются.

– Ой, падаю, – простонала, отцепившись от мужика, но не от рогатины, и начала заваливаться назад, попутно якобы случайно захлопнув дверь. И даже ключ,

который, слава богу, в замке оставили, незаметно провернуть получилось.

На помощь первому охраннику подоспел второй. Чтобы поймать и подхватить меня на руки, ему пришлось бросить свою палку. Я попыталась перехватить ее, но не успела. А-а-а! И что теперь делать? Вся надежда на палки и была! И вот лежу я на руках одного мужика, а другой за оружием товарища наклонился, и так удачно, прямо под мои ноги. А у меня кроссовки замечательные, с блестящими такими металлическими пластинками на пятках. Ну я и взмахнула ножками невзначай. Из-за юбок не видно было, но, судя по звуку, – попала. Мужчина крякнул, послышался грохот падения тела.

– Ты что творишь?! – загорланил второй, бесцеремонно скидывая меня с рук. Приземлилась я на попу, больно, между прочим. Но зато теперь в моем распоряжении было целых две рогатины. Сграбастала обе, одной лупанула по ногам злобствующего мужика, второй приложила его же по голове. Первый к тому времени уже очухался, но тут же получил палкой по уху. На адреналине я разошлась не на шутку, и тумачи раздавала без зазрения совести. Но заколоть этих пришибленных у меня рука все же не поднялась. А в дверь уже вовсю барабанили запертые в комнате мышки. Еще и верещали что-то про предательство. Шум такой подняли, что сейчас наверняка толпа набежит. Бросила одну палку, вторую на всякий случай оставила, сгребла юбки, задрав их едва ли не до пояса, и припустила по коридору. А здесь уже было не так темно, как раньше. На расстоянии примерно пяти метров друг от друга на стенах появились зажженные факелы. Вот уж спасибо!

Только добежав до уже знакомой двери, я поняла, что опять не в ту сторону убегаю. И что делать? Назад не вернешься, там встретят с распростертыми объятиями. А сердце от страха уже где-то в горле колотится. Или это от беготни и игры в каратиста? Надо где-то спрятаться и отдышаться. А где? Правильно, там, где искать не будут. Они наверняка решат, что я не такая дура, чтобы возвращаться в подземелье, из которого нет другого выхода. Вот и отсижусь у зверя, чай, не выгонит. Вместе осаду держать будем. У меня теперь вон даже рогатина есть. Вниз по лестнице сбегала с рекордной скоростью, пару раз чуть не наворачившись на склизких ступенях. Благо палка в руке была, на нее опиралась. А там, внизу, дверь была не заперта. Хм, к чему бы это? Явно не к добру. Но деваться-то некуда. Распахнула дверь и, не сбавляя скорости, рванула в конец коридора, к каморке лохматого знакомца. А в этом коридоре тоже было относительно светло и неожиданно людно, если можно так выразиться о лысых серых голлумах-переростках. Но я так разогналась, что даже панический страх

затормозить не помог. Так и пронеслась мимо монстриков, вопя и размахивая рогатиной в разные стороны. Добежала до заветной двери, ворвалась без стука, задвинула засов и с протяжным выдохом сползла на пол. Ойкнула, приземлившись на пострадавшую пятую точку, и тихо позвала:

- Серый, ты тут?

Ответом мне был громкий вздох, прямо-таки говорящий: «Ну и дура же ты, Таня».

- Сама знаю, - буркнула я. - Но зато живая... пока.

В темноте камеры послышался шорох, протяжный звук, какой бывает, когда собака зевает, за ним последовало клацанье зубов, а в следующую секунду я взвизгнула и едва не пустила в ход свою драгоценную рогатину. Просто когда в полной мгле вдруг загораются два желтых глаза, да еще прямо у тебя перед носом, это, мягко говоря, заставляет нервничать. А если учесть, что я и так неплохо взбодрилась, пока сюда добиралась, то удивительно, как вообще сдержалась и промеж этих глаз палкой не зарядила.

- Ты это... не смотри на меня так, - попросила жалобным голоском. - П-понимаю, что тебя тут плохо кормят, но я вообще невкусная. И меня сладким кормили, у меня теперь глюкозы в организме много, а для собак сладкое вредно.

Глаза моргнули и потухли. Может, привиделось от переизбытка впечатлений? Достала телефон из закровов корсета, включила, чуть не всплакнула над жалкими семнадцатью процентами зарядки, и осветила уже знакомую обстановку.

- Аскетичненько у тебя тут, - констатировала, отметив, что ничего с моего предыдущего визита не изменилось. Только площадка, в которой раньше вода была, теперь валялась перевернутая вверх дном.

- Что, даже водички не дают? - с сочувствием спросила я.

Серый фыркнул и вернулся на лежанку. Вздохнул, положил голову на лапы и прикрыл глаза.

– Да ты сдался, лохматый, – посочувствовала, подползая к нему.

Так по земляному полу и ползла на четвереньках, собирая грязь на юбку. Если найдут, то пусть женишок увидит, как слуги с его невестой обращаются! Может, аппетит ему испорчу.

Подползла к серому, устроилась рядом с ним на соломе и машинально почесала лохматого за ухом. Зверь приоткрыл глаза и сощурился от света. Я вспомнила, что телефон на последнем издыхании, и быстренько отправила его в спящий режим.

– Ты не унывай, – попыталась приободрить зверюгу. – Прорвемся как-нибудь. У меня вон палка есть, а у тебя клыки и когти. Нам бы ночь продержаться.

Серый внезапно поднял голову и тихо зарычал. А в следующее мгновение я отчетливо расслышала тихие голоса за дверью.

– Точно там? – спросил кто-то.

– Точно, – ответили ему.

– Вот пусть и сидит. До начала еще часа два, – злорадно проговорил, похоже, один из пришибленных мной охранников.

– А если ее зверь сожрет? – спросили у него.

– Не сожрет. В первый раз не сожрал, значит, и сейчас не тронет. Он же смесок. Специально к ночи пробуждения для свиты изловили.

– Да знаю я, что выродок, но жил-то дикарем, может и наброситься.

– Эй, избранная, ты там жива? – крикнул пришибленный.

Вот теперь я его голос точно узнала. Так же хрипло орал, когда я его товарища пяткой по темечку приголубила.

- Как думаешь, ответить? - спросила шепотом у зверя.

Зверь только тихо рыкнул.

В дверь опять постучали, подергали за ручку, и снова спросили:

- Живая?

- Спасибо, все замечательно, - крикнула я.

- Вот и хорошо, - проворчали с той стороны.

И все стихло. Ушли.

- Так, серый, у нас два часа форы. Линяем? - оживилась я, когда мой сокамерник успокоился и положил голову мне на колени.

Реакции не последовало.

- Бежим, говорю, - толкнула я его. - Не слышал, что ли? Тебя тоже к праздничку приготовили, сожрут же!

Зверюга только недовольно рыкнул и убрал голову с моих колен. Ну что за напасть? Ему что, жить совсем не хочется?

- Ну, ты как хочешь, а я пошла, - заявила, поднимаясь. - Не собираюсь ждать, когда эти молодчики придут и дверь выломают. А ты сиди тут, жди, когда сожрут.

На ощупь добралась до двери и замерла, прислушиваясь. Ничего не услышала, в отличие от соседа. Серый подскочил ко мне, боднул головой в бедро и зарычал. Не тихо и ворчливо, как раньше, а громко так, грозно. Я мгновенно отскочила в сторону, трясущимися руками достала телефон, кое-как разблокировала экран и осветила взбунтовавшегося, продолжающего рычать на дверь зверя. Сейчас он не казался милой лохматой псиной, это был действительно зверь, злой, клыкастый и до жути страшный. Он припал передними лапами к земле, из приоткрытой пасти капала вспенившаяся слюна,

а глаза горели желтыми угольками.

- Мама, - прошептала я, пятась.

Если бы все это было направлено не на дверь, а на меня, точно от страха описалась бы. А за дверью слышались какие-то крики, возня и даже визг, перемежающийся хрюканьем. Да что там у них происходит-то? Посмотреть бы хоть одним глазком, но любопытство, как говорится, кошку сгубило. Лучше послушаю.

И тут в дверь как бабахнет что-то, я даже присела. А серый вообще обезумел - бросился на дверь, начал царапать ее когтями и рычать еще громче. Причем царапал он прицельно, по засову.

- Тебя выпустить? - решила я подать голос, бочком подходя к псу.

В дверь опять что-то ударило, завизжало и затихло.

- Открывайте! - крикнул кто-то. - Живее!

- А зачем? Нам и здесь неплохо, - заявила я, косясь на серого.

- Я от Бурены, - ответили мне.

- И что? Мне это должно о чем-то сказать? - удивилась я. - Серый, ты, часом, никакую Буренку в гости не звал? Мы гостей не ждем, идите дальше!

- Открывай, дуреха! Тебя же спасаем, - рявкнули в ответ.

- А-а-а, ну если спасаете... - неуверенно протянула я. И еще на шагок подошла. - А откуда мне знать, что вы правду говорите?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/bogdanova_ekaterina/nevesta-na-uzhin

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)